

- **1.1. Внутренний мир человека и его личностные качества. Мечь и великодушие.**
- *Почему человеку иногда приходится делать выбор между мечью и великодушием?*
- *Может ли мстительный человек быть счастливым?*
- *Почему мечь разрушает душу?*
- *Согласны ли вы с мнением И. Фридмана: «Сладчайшая мечь – это прощение»?*
- *Как, по-вашему, мечь – это проявление трусости или мужества?*
- *Что общего между великодушием и состраданием?*

Мечь — намеренное причинение зла, неприятностей с целью отплатить за оскорбление, обиду или страдания; вредящие действия, совершённые из побуждения наказать за вред, нанесённый человеку ранее.

В некоторых культурах мечь является нормой, необходимым и благородным делом (например, кровная мечь). В некоторых религиях (например, в христианстве) напротив, рекомендуется отвечать добром на зло, оставляя право на мечь только Богу:

- *«Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19:18);*

Великодушие – свойство характера, выражающееся в бескорыстной уступчивости, снисходительности, отсутствии злопамятства, в способности жертвовать своими интересами;

- - это проявление лучших качеств личности, таких как, доброжелательность, бескорыстие, благородство, снисходительность, щедрость, уступчивость, альтруизм и прощение.
- В христианской морали великодушие понимается как всепрощение. Людям вменяется «не помнить зла», им причиненного, прощать «ближним» все их прегрешения, «любить врагов своих», быть терпимым. Обратной стороной этой заповеди является отсутствие требовательности к людям, попустительство злодеяниям.
- Тот, кто мстит, иногда жалеет о совершенном, тот, кто прощает, никогда не жалеет об этом (А. Дюма-Французский писатель, драматург и журналист 19в).
- Прощение — это дорога с двусторонним движением. Прощая кого-нибудь, мы прощаем в этот миг и самих себя. Пауло Коэльо
- Хочешь порадоваться мгновение — отомсти, хочешь радоваться всю жизнь — прости (Франц Шуберт— австрийский композитор нач.19 в., один из основоположников романтизма в музыке)
- Настоящий способ мстить врагу — это не походить на него (Марк Аврелий - римский император (161—180) из династии Антонинов, философ, представитель позднего стоицизма, последователь Эпиктета. Последний из пяти хороших императоров).
- Поистине, совершая мечь, человек становится вровень со своим врагом, а прощая врага, он превосходит его (Фрэнсис Бэкон - английский философ к.16-нач.17вв., историк, публицист, государственный деятель, основоположник эмпиризма и английского материализма).

Антон Чехов «МЕСТЬ».

Лев Саввич Турманов, дюжинный обыватель, имеющий капиталец, молодую жену и солидную плешь, как-то играл на именинах у приятеля в винт. После одного хорошего минуса, когда его в пот ударило, он вдруг вспомнил, что давно не пил водки. Поднявшись, он на цыпочках, солидно покачиваясь, пробрался между столов, прошел через гостиную, где танцевала молодежь (тут он снисходительно улыбнулся и отечески похлопал по плечу молодого жидкого аптекаря), затем юркнул в маленькую дверь, которая вела в буфетную. Тут, на круглом столике, стояли бутылки, графины с водкой... Около них, среди другой закуски, зеленея луком и петрушкой, лежала на тарелке наполовину уже съеденная селедка.

Лев Саввич налил себе рюмку, пошевелил в воздухе пальцами, как бы собираясь говорить речь, выпил и сделал страдальческое лицо, потом ткнул вилкой в селедку и... Но тут за стеной послышались голоса. — Пожалуй, пожалуй... — бойко говорил женский голос. — Только когда это будет? «Моя жена, — узнал Лев Саввич. — С кем это она?» — Когда хочешь, мой друг... — отвечал за стеной густой сочный бас. — Сегодня не совсем удобно, завтра я целешенький день занят...

«Это Дегтярев! — узнал Турманов в баре одного из своих приятелей. — И ты, Брут, туда же! Неужели и его уж подцепила? Экая ненасытная, неугомонная баба! Дня не может продышать без романа!» — Да, завтра я занят, — продолжал бас. — Если хочешь, напиши мне завтра что-нибудь... Буду рад и счастлив... Только нам следовало бы упорядочить нашу корреспонденцию. Нужно придумать какой-нибудь фокус. Почтой посылать не совсем удобно. Если я тебе напишу, то твой индюк может перехватить письмо у почтальона; если ты мне напишешь, то моя половина получит без меня и наверное распечатает. — Как же быть? — Нужно фокус какой-нибудь придумать. Через прислугу посылать тоже нельзя, потому что твой Собакевич наверное держит в ежовых горничную и лакея... Что, он в карты играет? — Да. Вечно, дуралей, проигрывает! — Значит, в любви ему везет! — засмеялся Дегтярев. — Вот, мамочка, какой фортель я придумал...

Завтра, ровно в шесть часов вечера, я, возвращаясь из конторы, буду проходить через городской сад, где мне нужно повидаться со зрителем. Так вот ты, душа моя, постарайся непременно к шести часам, не позже, положить записочку в ту мраморную вазу, которая, знаешь, стоит налево от виноградной беседки... — Знаю, знаю... — Это выйдет и поэтично, и таинственно, и ново... Не узнает ни твой пузан, ни моя благоверная. Поняла?

Лев Саввич выпил еще одну рюмку и отправился к игорному столу. Открытие, которое он только что сделал, не поразило его, не удивило и нимало не возмутило. Время, когда он возмущался, устраивал сцены, бранился и даже дрался, давно уже прошло; он махнул рукой и теперь смотрел на романы своей ветреной супруги сквозь пальцы. Но ему все-таки было неприятно. Такие выражения, как индюк, Собакевич, пузан и пр., покорибили его самолюбие. «Какая же, однако, каналья этот Дегтярев! — думал он, записывая минусы. — Когда встречается на улице, таким милым другом прикидывается, скалит зубы и по животу гладит, а теперь, поди-ка, какие пули отливает! В лицо другом величает, а за глаза я у него и индюк и пузан...» Чем больше он погружался в свои противные минусы, тем тяжелее становилось чувство обиды... «Молокосос... — думал он, сердито ломая мелок. — Мальчишка... Не хочется только связываться, а то я показал бы тебе Собакевича!» За ужином он не мог равнодушно видеть физиономию Дегтярева, а тот, как нарочно, неотвязчиво приставал к нему с вопросами: выиграл ли он? отчего он так грустен? и проч. И даже имел нахальство, на правах доброго знакомого, громко пожуричь его супругу за то, что та плохо заботится о здоровье мужа.

А супруга как ни в чем не бывало глядела на мужа масляными глазками, весело смеялась, невинно болтала, так что сам черт не заподозрил бы ее в неверности. Возвратясь домой, Лев Саввич чувствовал себя злым и неудовлетворенным, точно он вместо телятины съел за ужином старую калошу. Быть может, он пересилил бы себя и забылся, но болтовня супруги и ее улыбки каждую секунду напоминали ему про индюка, гуся, пузана... «По щекам бы его, подлеца, отхлопать... — думал он. — Оборвать бы его публично». И он думал, что хорошо бы теперь побить Дегтярева, подстрелить его на дуэли как воробья... спихнуть с должности или положить в мраморную вазу чтонибудь неприличное, вонючее — дохлую крысу, например... Недурно бы женино письмо заранее выкрасть из вазы, а вместо него положить какиенибудь скабрзные стишки с подписью «твоя Акулька» или что-нибудь в этом роде.

Долго Турманов ходил по спальнй и услаждал себя подобными мечтами. Вдруг он остановился и хлопнул себя по лбу. — Нашел, браво! — воскликнул он и даже просиял от удовольствия. — Это выйдет отлично! О-отлично! Когда уснула его супруга, он сел за стол и после долгого раздумья, коверкая свой почерк и изобретая грамматические ошибки, написал следующее: «Купцу Дулинову. Милостивый Государь! Если к шести часам вечера сиводня 12-го сентября в мраморную вазу, что находица в городском саду налево от виноградной беседки, не будит положено вами двести рублей, то вы будете убиты и ваша галантерейная лавка взлетит на воздух».

Написав такое письмо, Лев Саввич подскочил от восторга. — Каково придумано, а? — бормотал он, потирая руки. — Шикарно! Лучшей мести сам сатана не придумает! Естественно, купчина струсит и сейчас же донесет полиции, а полиция засядет к шести часам в кусты — и цап-царап его, голубчика, когда он за письмом полезет!.. То-то струсит! Пока дело выяснится, так успеет, каналья, и натерпеться и насидеться... Браво! Лев Саввич прилепил марку к письму и сам снес его в почтовый ящик. Уснул он с блаженнейшей улыбкой и спал так сладко, как давно уже не спал. Проснувшись утром и вспомнивши свою выдумку, он весело замурлыкал и даже потрогал неверную жену за подбородочек. Отправляясь на службу и потом сидя в канцелярии, он все время улыбался и воображал себе ужас Дегтярева, когда тот попадет в западню...

В шестом часу он не выдержал и побежал в городской сад, чтобы воочию полюбоваться отчаянным положением врага. «Ага!» — подумал он, встретив городского. Дойдя до виноградной беседки, он сел под куст и, устремив жадные взоры на вазу, принялся ждать. Нетерпение его не имело пределов. Ровно в шесть часов показался Дегтярев. Молодой человек был, по-видимому, в отличнейшем расположении духа. Цилиндр его ухарски сидел на затылке, и из-за распахнувшегося пальто вместе с жилеткой, казалось, выглядывала сама душа. Он насвистывал и курил сигару... «Вот сейчас узнаешь индюка да Собакевича! — злорадствовал Турманов. — Погоди!» Дегтярев подошел к вазе и лениво сунул в нее руку... Лев Саввич приподнялся и впился в него глазами...

Молодой человек вытащил из вазы небольшой пакет, оглядел его со всех сторон и пожал плечами, потом нерешительно распечатал, опять пожал плечами и изобразил на лице своем крайнее недоумение: в пакете были две радужные бумажки! Долго осматривал Дегтярев эти бумажки. В конце концов, не переставая пожимать плечами, он сунул их в карман и произнес: «Мегсі». Несчастный Лев Саввич слышал это «megсі». Целый вечер потом стоял он против лавки Дулинова, грозился на вывеску кулаком и бормотал в негодовании: — Трррус! Купчишка! Презренный Кит Китыч! Трррус! Заяц толстопузый!..

О'Генри « Месть лорда Окхерста». Перевод Эвы Бродерсон (1924).

Умиравший лорд Окхерст лежал в дубовой комнате в восточном флигеле окхерстского замка. Сквозь открытое окно вливалось спокойствие летнего вечера, доносился нежный аромат первых фиалок и распускающихся деревьев. И умирающему казалось, что никогда земная красота и прелесть не были так явны, как в этот светлый июньский день, последний день его жизни. Его молодая жена, которую он любил с такой силой и преданностью, что даже приближение смерти не могло ослабить этой любви, сидела в комнате печальная и плакала. Иногда она опрашивала подушки и спрашивала больного грустным, тихим голосом, не может ли она сделать что-нибудь для его облегчения, а иногда, с подавленным рыданием, она ела шоколадную карамель, находившуюся у ней в кармане. Слуги ходили взад и вперед тихо и неслышно, как это всегда делается в доме, где ожидается смерть. Даже звон битого фарфора и стекла, возвещавший о их приближении, казалось, был более заглушенный, чем обыкновенно.

Лорд Окхерст думал о тех днях, когда он ухаживал за своей красивой, молодой женой, бывшей тогда прелестной, невинной девушкой. Как ясно вставали в его памяти малейшие подробности этих сцен. Ему казалось, что он снова стоит в старой ореховой роще, где они обручились в сумерках, при блеске звезд. Ему казалось, что он снова чувствует аромат июньских роз и запах готовившегося ужина, который приносил с собою легкий ветерок. Там он сказал ей о своей любви. Он сказал, как все его счастье и будущая радость заключаются в надежде, что она станет его невестой; что, если она доверит свое будущее его попечениям, он всю свою жизнь посвятит ей и его единственной мыслью будет сделать ее жизнь одним долгим днем, полным солнечного света и радости.

Как живо он помнил, как она с девичьей робостью и застенчивостью сперва колебалась, пробормотав про себя что-то про "старого плешивого дурака". Но когда он сказал, что жизнь без нее станет для него бесцветной и что у него пятьдесят тысяч долларов годового дохода, то она бросилась к нему на шею и сказала со слезами радости на глазах:

– Генри, я твоя! А теперь он умирал.

По аллее быстро ехал экипаж и остановился у подъезда замка. Сэр Эвергард Фитцармонд, известный лондонский врач, вызванный по телеграфу, вышел из коляски и быстро взошел по мраморным ступеням. Леди Окхерст встретила его в дверях, и ее хорошенькое лицо выражало сильную тревогу и печаль. – О, сэр Эвергард, как я рада, что вы приехали. Кажется, его силы быстро убывают. Вы привезли сливочные тянучки, о которых я упоминала в телеграмме? Сэр Эвергард не ответил ни слова, но молча передал ей пакет и, сунув в рот парочку гвоздик, начал подниматься по лестнице, ведущей в помещение лорда Окхерста. Леди Окхерст последовала за ним. Сэр Эвергард приблизился к постели своего пациента и тихонько положил руку на пульс больного. На бесстрастном лице доктора мелькнула легкая тень сочувствия, когда он серьезно и торжественно произнес: – Сударыня, ваш муж издох.

Леди Окхерст сначала не поняла этого технического выражения и продолжала сосать сливочную тянучку. Но затем в ее сознание проникло значение зловещих слов, и она схватила топор, который обычно стоял у постели ее мужа и которым он калечил слуг. Этим топором она раскрыла дверь в кабинет лорда Окхерста, где хранились его бумаги, нервным движением вытащила из стола какой-то документ и прочла его. С диким, нечеловеческим криком она без чувств упала на пол. Сэр Эвергард Фитцармонд подобрал документ и заглянул в него. Это было завещание лорда Окхерста, в силу которого все его состояние переходило ученому учреждению, которое поставило бы себе целью изобретение способа делать водку из опилок. Сэр Эвергард быстро оглянулся. Никого не было видно. Бросив завещание, он быстро переложил несколько ценных украшений и редких образчиков золотой и серебряной филигранной работы со стола в свой карман и позвонил слугам. Сэр Эвергард Фитцармонд сошел со ступеней окхерстского замка и пошел по аллее, ведущей от

подъезда к большим железным воротам парка. Лорд Окхерст при жизни был большим спортсменом и всегда держал свору дворняжек. Теперь собаки выскочили со всех сторон и с громким лаем набросились на доктора, вонзая клыки в его нижние конечности и нанося серьезные повреждения его костюму. Сэр Эвергард вышел из своего обычного равнодушия к человеческим страданиям и разразился страшным проклятием. Со всей возможной скоростью добежал он до коляски и поехал по направлению к городу.

В.Шукшин «Обида».

Сашку Ермолаева обидели.

Ну, обидели и обидели — случается. Никто не призывает бессловесно сносить обиды, но сразу из-за этого переоценивать все ценности человеческие, ставить на попа самый смысл жизни — это тоже, знаете... роскошь. Себе дороже, как говорят. Благоразумие — вещь не из рыцарского сундука, зато безопасно. Да-с. Можете не соглашаться, можете снисходительно улыбнуться, можете даже улыбнуться презрительно... Валяйте. Когда намашетесь театральными мечами, когда вас отовсюду с треском выставят, когда вас охватит отчаяние, приходите к нам, благоразумным, чай пить.

Но — к делу.

Что случилось?

В субботу утром Сашка собрал пустые бутылки из-под молока, сказал: «Маша, пойдешь со мной?» — дочери.

— Куда? Гагазинчик? — обрадовалась маленькая девочка.

— В магазинчик. Молочка купим. А то мамка ругается, что мы в магазин не ходим, пойдем сходим.

— В кои-то веки! — сказала озабоченная «мамка». — Посмотрите там ещё рыбу — нототению. Если есть, возьмите с полкило.

— Это дорогая-то?

— Ничего, возьми, — я ребятишкам поджарю.

И Сашка с Машей пошли в «гагазинчик».

Взяли молока, взяли масла, пошли смотреть рыбу нототению. Пришли в рыбный отдел, а там, за прилавком — тётя.

Тётя была хмурая — не выспалась, что ли. И почему-то ей, тётю, показалось, что это стоит перед ней тот самый парень, который вчера здесь, в магазине, устроил пьяный дебош. Она спросила строго, зло:

— Ну, как — ничего?

— Что «ничего»? — не понял Сашка.

— Помнишь вчерашнее-то?

Сашка удивленно смотрел на тётю...

— Чего глядишь? Глядит! Ничего не было, да? Глядит, как Исусик...

Почему-то Сашка особенно оскорбился за этого «Исусика». Чёрт возьми совсем, где-то ты, Александр Иванович, уважаемый человек, а тут... Но он даже не успел и подумать-то так — обида толкнулась в грудь, как кулаком дали.

— Слушайте, — сказал Сашка, чувствуя, как у него сводит челюсть от обиды. — Вы, наверно, сами с похмелья?.. Что вчера было?

Теперь обиделась тётя. Она засмеялась презрительно:

— Забыл?

— Что я забыл? Я вчера на работе был!

— Да? И сколько плотют за такую работу? На работе он был! Да ещё стоит рот разевает: «С похмелья!» Сам не проспался ещё.

Сашку затрясло. Может, оттого он так остро почувствовал в то утро обиду, что последнее время наладился жить хорошо, мирно, забыл даже когда и выпивал... И оттого ещё, что держал в руке маленькую родную руку дочери... Это при дочери его так! Но он не знал, что делать. Тут бы пожать плечами, повернуться и уйти к чёрту. Тётя-то уж больно того — неsgiбаемая. Может, она и поняла, что обозналась, но не станет же она, в самом деле, извиняться перед кем попало. С какой стати?

— Где у вас директор? — самое сильное, что пришло Сашке на ум.

— На месте, — спокойно сказала тётя.

— Где на месте-то? Где его место?

— Где положено, там и место. Для чего тебе директор-то? «Где директор»! Только и делов директору — с вами разговаривать! — тётя повысила голос, приглашая к скандалу других продавщиц и покупателей, которые постарше. — Директора ему подайте! Директор на работу пришёл, а не с вами объясняться. Нет, видите ли, дайте ему директора!

— Что там, Роза? — спросили тётю другие продавщицы.

— Да вот директора — стоит требует!.. Вынь да положь директора! Фон-барон. Пьянчуги.

Сашка пошёл сам искать директора.

— Какая тётя... похая, — сказала Маша.

— Она не плохая, она... — Сашка не стал при ребенке говорить, какая тётя. Лицо его горело, точно ему ни за что ни про что — при всех! — надавали пощёчин.

В служебном проходе ему загородил было дорогу парень-мясник.

— Чего ты волну-то поднял?

Но ему-то Сашка нашёл, что сказать. И, видно, в глазах у Сашки стояло серьёзное чувство — парень отшагнул в сторону.

— Я не директор, — сказала другая тётя, в кабинете. — Я — завотделом. А в чём дело?

— Понимаете, — начал Сашка, — стоит... и начинает — ни с того ни с сего... За что?

— Вы спокойнее, спокойнее, — посоветовала завотделом.

— Я вчера весь день был на работе... Я даже в магазине-то не был! А она начинает: я, мол, чего-то такое натворил у вас в магазине. Я и в магазине-то не был!

— Кто говорит?

— В рыбном отделе стоит.

— Ну, и что она?

— Ну, говорит, что я что-то такое вчера натворил в магазине. Я вчера и в магазине-то не был.

— Так что же вы волнуетесь, если не вы натворили? Не вы и не вы — и всё.

— Она же хамить начала! Она же обзывается!..

— Как обзывается?

— Исусик, говорит.

Завотделом засмеялась. У Сашки опять свело челюсть. У него затряслись губы.

— Ну, пойдёмте, пойдёмте... что там такое — выясним, — сказала завотделом.

И завотделом, а за ней Сашка — появились в рыбном отделе.

— Роза, что тут такое? — негромко спросила завотделом.

Роза тоже негромко — так говорят врачи между собой при больном — о больном же, ещё на суде так говорят и в милиции — вроде между собой, но нисколько не смущаются, если тот, о ком говорят, слышит, — Роза негромко пояснила:

— Напился вчера, наскандалил, а сегодня я напомнила — сделал вид, что забыл. Да ещё возмущённый вид сделал!..

Сашку опять затрясло. Он, как этот... и трясся всё утро, и трясся. Нервное желе, ёлки зелёные. А затрясло его опять потому, что завотделом слушала Розу и слегка — понимающе — кивала головой. И Роза тоже говорила не зло, а как говорят про дела известные, понятные, случающиеся тут чуть не каждый день. И они вдвоём понимали, хоть они не смотрели на Сашку, что Сашке, как всякому на его месте, ничего другого и не остаётся, кроме как «делать возмущённый вид».

Сашку затрясло, но он собрал все силы и хотел быть спокойным.

— А при чём здесь этот ваш говорок-то? — спросил он.

Завотделом и Роза не посмотрели на него. Разговаривали.

— А что сделал-то?

— Ну, выпил — не хватило. Пришёл опять. А время вышло. Он — требовать...

— Звонили?

— Любка пошла звонить, а он, хоть и пьяный, а сообразил — ушёл. Обзывал нас тут всяко...

— Слушайте! — вмешался опять в их разговор Сашка. — Да не был я вчера в магазине! Не был! Вы понимаете?

Роза и завотделом посмотрели на него.

— Не был я вчера в магазине, вы можете это понять?! Я же вам русским языком говорю: я вчера в этом магазине не был!

Роза с завотделом смотрели на него, молчали.

— А вы начинаете тут!.. Да ещё этот разговорчик — стоят, вроде им всё понятно. А я и в магазине-то не был!

А между тем сзади образовалась уже очередь. И стали раздаваться голоса:

— Да хватит там: был, не был!

— Отпускайте!

— Но как же так? — повернулся Сашка к очереди. — Я вчера и в магазине-то не был, а они мне какой-то скандал приписывают! Вы-то что?!

Тут выступил один пожилой, в плаще.

— Хватит, — не был он в магазине! Вас тут каждый вечер — не пробьёшься. Соображают стоят. Раз говорят, значит, был.

— Что вы, они вечерами никуда не ходят! — заговорили в очереди.

— Они газеты читают.

— Стоит — возмущается! Это на вас надо возмущаться. На вас надо возмущаться-то.

— Да вы что? — попытался было ещё сказать Сашка, но понял, что — бесполезно. Глупо. Эту стенку из людей ему не пройти.

— Работайте, — сказали Розе из очереди. — Работайте спокойно, не обращайтесь на всяких тут...

Сашка пошёл к выходу. Покупатель в плаще послал ему в спину последнее:

— Водка начинает продаваться в десять часов! Рано пришёл!

Сашка вышел на улицу, остановился, закурил.

— Какие дяди похие, — сказала Маша.

— Да, дяди... тётки... — пробормотал Сашка. — Мгм... — он думал, что бы сделать? Как поступить? **Оставляя всё в таком положении он не хотел. Не мог просто. Его опять трясло. Прямо трясун какой-то!**

Он решил дождаться этого, в плаще. Поговорить. **Как же так? С какой стати он выскочил таким подхалимом? Что за манера? Что за проклятое желание угодить продавцу, чиновнику, хамоватому начальству?! Угодить во что бы то ни стало! Ведь сами расплодили хамов, сами! Никто же нам их не завёз, не забросил на парашютах. Сами! Пора же им и укорот сделать. Они же уже меры не знают... Так примерно думал Сашка. И тут вышел этот, в плаще.**

— Слушайте, — двинулся к нему Сашка, — хочу поговорить с вами...

Плащ остановился, недобро уставился на Сашку.

— О чём нам говорить?

— Почему вы выскочили заступаться за продавцов? Я правда не был вчера в магазине...

— Иди, проспись сперва! Понял? Он будет ещё останавливать... «Поговорить». Я те поговорю! Поговоришь у меня в другом месте!

— Ты что, взбесился?

— Это ты у меня взбесишься! Счас ты у меня взбесишься, счас... Я те поговорю, подворотня чёртова!

Плащ прошуршал опять в магазин — к телефону, как понял Сашка.

Заговор какой-то! Сашка даже слегка успокоился. И решил не ждать милиции. Ну её... Один, может, и дождался бы — интересно даже: чем бы всё это кончилось?

Они пошли с Машей домой. Дорогой Сашка всё изумлялся про себя, всё не мог никак понять: что такое творится с людьми?

Девочка опять залопотала на своём маленьком, смешном языке. Сашку вдруг изумило и то, что она, крохотуля, почему-то смолкала, когда он объяснялся с дядями и тётями, а начинала говорить лишь после того и говорила, что дяди и тётки — «похие», потому что нехорошо говорят с папой. Сашка взял девочку на руки, прижал к груди. Что-то вдруг аж слеза навернулась.

— Кроха ты моя... Неужели ты всё понимаешь?

Дома Сашка хотел было рассказать жене Вере, как его в магазине... Но тут же и расхотелось...

— А что, что случилось-то?

— Да, ладно, ну их. Нахамили, и всё. Что — редкость диковинная?

Но зато он задумался о том человеке в плаще. Ведь — мужик, долго жил... И что осталось от мужика: трусливый подхалим, сразу бежать к телефону — милицию звать. Как же он жил? Что делал в жизни? Может, он даже и не догадывается, что угодничать — никогда, нигде, никак — нехорошо, скверно. Но как же уж так надо прожить, чтобы не знать этого? А правда, как он жил? Что делал? Сашка часто видел этого человека, он из девятиэтажной башни напротив... Сходить? Спросить у кого-нибудь, из какой он квартиры, его, наверно, знают...

«Схожу! — решил Сашка. — Поговорю с человеком. Объясню, что правда же эта дура обозналась — не был я вчера в магазине, зря он так — не разобравшись, полез вступаться... Вообще поговорю. Может, он одинокий какой».

— Пойду сигарет возьму, — сказал жене Сашка.

— Ты только из магазина!

— Забыл.

— Посмотри, может, мясо ничего? Если плохое, не бери — для ребятишек. Не могу ничего придумать. Надоела эта каша. Посмотри, может, чего увидишь.

— Ладно.

...Один парнишка узнал по описанию:

— Из тридцать шестой, Чукалов.

— Он один живёт?

— Почему? Там бабка тоже живёт. А что?

— Ничего. Мне надо к нему.

Дверь открыл сам хозяин — тот самый человек, кого и надо было Сашке. Чукалов его фамилия.

— Не пугайтесь, пожалуйста, — сразу заговорил Сашка, — я хочу объяснить вам...

— Игорь! — громко позвал Чукалов.

Он не испугался, нет, он с каким-то непонятым удовлетворением смотрел на гостя — упёрся тёмными, слегка выпуклыми глазами и был явно доволен. Ждал.

— Я хочу объяснить...

— Счас объяснишь. Игорек!

— Что там? — спросили из глубины квартиры. Мужчина спросил.

Сашка невольно глянул на вешалку и при этом пошевелился... Чукалов — то ли решил, что Сашка хочет уйти, — вдруг цепко, неожиданно сильной рукой схватил его за рукав. И тёмные глаза его близко вспыхнули злостью и скорой, радостно-скорой расправой. Сашка настолько удивился всему, что не стал вырываться, только пошевелил рукой, чтоб высвободить кожу, которую Чукалов больно защемил с рукавом рубашки.

— Игорь!

— Что? — вышел Игорь, наверно, сын, тоже с тёмными, чуть влажными глазами. Здоровый, разгорячённый завтраком, важный.

— Вот этот человек нахамил мне в магазине... Хотел избить, — Чукалов всё держал Сашку за рукав, а обращался к сыну.

Игорь уставился на Сашку.

— Да вы пустите меня, я ж не бегу, — попросил Сашка. И улыбнулся. — Я ж сам пришёл.

— Пусти его, — велел Игорь. И вопросительно, пытливо, оценивая, надо думать, смотрел на Сашку.

Чукалов отпустил Сашкин рукав.

— Понимаете, в чём дело, — как можно спокойнее, интеллигентнее заговорил Сашка, потирая руку. — Нахамили-то мне, а ваш отец...

— А мой отец подвернулся под горячую руку. Так?

— Да почему?

— Специально дожидался меня у магазина... — подсказал старший Чукалов.

— Мне было интересно узнать, почему вы... подхалимничаете?

Дальше Сашка двигался рывками, быстро. Игорь сгрёб его за грудки — этого Сашка никак не ждал, — раза два пристукнул головой об дверь, потом открыл её, протащил по площадке и сильно пустил вниз по лестнице. Сашка чудом удержался на ногах — схватился за перила. Наверху громко хлопнула дверь.

Сашка как будто выпал из вихря, который приподнял его, крутанул и шлёпнул на землю. Всё случилось скоро. И так же скоро, ясно заработала голова. Какое-то короткое время постоял он на лестнице... И быстро пошёл вниз, побежал. В прихожей у него лежит хороший молоток. Надо опять позвонить — если откроет пожилой, успеть оттолкнуть его и пройти... Если откроет Игорёк, ещё лучше — проще. Вот, довозмушался! Теперь бегай — унимай душу. Раньше бы ушёл из магазина, ничего бы и не было. Если откроет сам Игорь, надо левым коленом сразу шире распахнуть дверь и подставить ногу на упор: иначе он успеет толкнуть дверь оттуда, и удара не выйдет. Не удар будет, а мазня. Ах, славнецкий был спуск с лестницы!.. Умеет этот Игорёк, умеет... тварь поганая. Деловой человек, хорошо кормленный.

Едва только Сашка выбежал из подъезда, увидел: по двору, из магазина, летит его Вера, жена — простоволосая, насмерть чем-то перепуганная. У Сашки подкосились ноги: он решил, что что-то случилось с детьми — с Машей или с другой маленькой, которая только-только ещё начала ходить. Сашка даже не смог от испуга крикнуть... Остановился. Вера сама увидела его, подбежала.

— Ты что? — спросила она запыленно.

— Что?

— Ты опять захотел?! Тебе опять неймётся?! Чего ты затеваешь, с кем поругался?

— Ты чего?

— Какие дяди? Мне Маша сказала какие-то дяди. Какие дяди? Ты откуда идешь-то? Чего ты такой весь?

— Какой?

— Не притворяйся, Сашка, не притворяйся — я тебя знаю. Опять на тебе лица нету. Что случилось-то? С кем поругался?

— Да ни с кем я не ругался!..

— Не ври! Ты сказал, в магазин пойдёшь... Где ты был?

Сашка молчал. Теперь, пожалуй, ничего не выйдет. Он долго стоял, смотрел вниз — ждал: пройдёт само собой то, что вскипело в груди, или надо — через всё — проломиться с молотком к Игорю?..

— Сашка, милый, пойдём домой, пойдём домой, ради бога, — взмолилась Вера, видно, чутьём угадавшая, что творится в душе мужа. — Пойдём домой, там малышки ждут... Я их одних бросила. **Плюнь, не заводись, не надо.** Сашенька, родной мой, ты о нас-то подумай, — Вера взяла мужа за руку:

— Неужели тебе нас-то не жалко?

У Сашки навернулись на глаза слёзы... Он нахмурился. Сердито кашлянул. Достал пачку сигарет, вытащил дрожащими пальцами одну, закурил.

— Вон руки-то ходуном ходют. Пойдём.

Сашка лёгким движением высвободил руку... И покорно пошёл домой.

Эх-х... Трясуны мы, трясуны!

Аргументы из литературы.

Опасна ли месть для самого мстителя?

А. С. Пушкин «Капитанская дочка». В повести «Капитанская дочка» Александр Сергеевич Пушкин показывает образ мстительного и морально падшего человека через одного из героев — Алексея Швабрина, человека весьма лицемерного и даже эгоистичного. Гордость не дает ему признать проигрыш. Он мстит главному герою произведения за то, что в него влюбляется девушка, которая мила Швабрину. Именно поэтому мужчина провоцирует Гринева на дуэль (а ведь и оказался он в крепости из-за поединка, которые в то время были запрещены!), обманывает девушку, стремясь сделать ее своей женой. Алексей одержим мстостью, поэтому совершает ошибку за ошибкой: он подставляет Петра и вызывает отвращение у Марьи; он предаёт Родину и вносит себя в список бунтовщиков, обреченных на казнь; наконец, он, уже находясь под арестом, доносит на Гринева и врет следователю. Все эти действия приводят его в тупик. Это говорит о том, что мститель обречен на негативные последствия самой своей одержимостью реваншем.

А.С. Грибоедов, «Горе от ума». Мсть всегда ставит человека в неудобное положение и оставляет негативный след на его добром имени. Из-за нее легко потерять друзей и близких. Вот и Софья лишилась друга и, возможно, потенциального жениха, когда приняла решение распустить дурные слухи о Чацком. Ей было обидно, что он высмеял ее избранника. Хотя он и не знал, что они с Алексеем близки, Софья во всем винила Александра и наказала его, солгав гостям о его безумии. Чацкий узнал о ее подлости и отвернулся от нее, хотя он был единственным человеком, который искренне любил Софью и желал ей добра. Вот так героиня осталась одна наедине с фамусовским обществом и всеобщим равнодушием. Из-за мстительности она утратила то расположение, что привело Чацкого просить ее руки. Этот поступок навредил ей больше, чем Чацкому.

Почему великодушие свидетельствует о внутренней силе человека?

А. С. Пушкин «Капитанская дочка». Великодушным человеком предстает главный антагонист повести – Емельян Пугачев. Несмотря на то, что Пугачев находится вне закона, будучи бунтовщиком, он проявляет великодушие по отношению к Гриневу. Он способен увидеть добрый поступок и ответить на него добром, а не подлостью или злом: стоит вспомнить эпизод, в котором Пугачев в знак благодарности приказал мятежникам отпустить Петра Гринева, когда тот оказался захвачен в плен. И это все при условии, что главный герой не пожелал присоединиться к рядам бунтовщиков и должен был быть казнен за это, как его коллеги по оружию. Это решение, не лишенное риска, требовало недюжинной силы. Пугачев знал, что Петр пойдет против него, оказавшись на свободе, но все равно пожалел его и помог ему. Гений русской литературы, Александр Сергеевич, тем самым показывает, что без внутренней борьбы совершить великодушный поступок невозможно. Всегда нужно приложить усилия, чтобы победить страх и недоверие.

Александр Грин «Алые паруса». К теме великодушия, проблеме понимания обращаются многие авторы в бесчисленном количестве произведений (как в объемных романах, так и коротких рассказах). Так и в повести «Алые паруса» Александра Грина главная героиня, девочка по имени Ассоль, относится к своему отцу не так, как все: жители их городка и отвернулись от него из-за гуляющих слухов о том, что он будто бы позволил трактирщику утонуть. А ребенок не отвернулся от него, лелея в себе великодушие и понимание. Она не обижалась за ту дурную славу, которой наградила ее отец. Ее не пугало даже то, что и ей самой пришлось столкнуться с презрением и невозможностью общаться, играть со своими сверстниками (родители им это запрещали). Желая выжить в мире, Лонгрэн был вынужден делать то, что выходило у него лучше всего: он мастерил игрушечные кораблики с яркими алыми парусами. Ассоль же продавала их в городе и помогала отцу, чем могла. Этот пример позволяет сделать вывод: проявление великодушия к родителю требовало от героини напряжения всех душевных сил. Ежедневно ей приходилось сталкиваться с препятствиями и проблемами, вызванными его поступком, но она ни в чем не укоряла его и терпела все превратности судьбы. Это говорит о стойкости девушки.

Почему месть не помогает искоренить зло?

А.С. Пушкин, «Дубровский». Мечь не помогает искоренить зло, потому что она порождает новые и новые конфликты интересов, а самого вершителя правосудия ставит в положение преступника. В этом мы убеждаемся, глядя на судьбу Владимира Дубровского. Отца героя оболгал и обокрал бывший товарищ и сосед. С помощью взяток Троекуров добился того, чтобы имение и земли друга отошли ему. От горя и несправедливости старик Дубровский умер. Сын узнал об этом и решил мстить. Крестьяне не захотели переходить к другому владельцу и пошли за Владимиром в лес, где организовали шайку разбойников. Дубровский начал грабить и пугать тех, кто был причастен к афере Троекурова. Продажные чиновники получили по заслугам, как и льстивые дворяне, которые не заступились за Дубровского. Однако эта деятельность была противозаконной и поставила Владимира на одну ступень с Троекуровым. Люди его боялись, но коррупция в регионе как была, так и осталась. Он перечеркнул свою жизнь этим маргинальным поведением и не смог связать себя узами брака с возлюбленной. Мечь героя не искоренила зло, сотворенное Троекуровым, а породила новые проблемы, которые коснулись уже самого Владимира.

Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание». Мечь порождает зло, а вовсе его не искореняет, ведь под ее властью человек идет на безнравственные поступки и мотивирует других людей ответить ему тем же. В этом можно убедиться, следя за судьбой Родиона. Его преступление стало мечью обществу и лично Алене Ивановне за социальное неравенство и угнетение бедняков. Именно наблюдение за бесправием нищих и торжеством ростовщицы заставило персонажа взяться за топор. Он мечтал о правосудии для всех, кого считал несправедливым, но сам стал орудием гнева, а не добродетели. «Я не старушонку убил, я себя убил!» — к этому выводу пришел Раскольников. Он лишь ухудшил положение людей, которым хотел помочь, и сам привел себя в тупик, из которого не было выхода. Его жажда равенства вывернулась наизнанку и предстала в виде аморальной теории о «тварях дрожащих» и «право имеющих». В итоге благие помыслы обернулись кровавыми деяниями. Мечь Родиона сильным мира сего не изменила мир к лучшему, она лишь усугубила рознь между бедными и богатыми. Зло она не искоренила.

Негативные последствия мести

М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени». Проблема мести будоражила умы многих писателей, в том числе и русских классиков. Михаил Юрьевич Лермонтов не мог не обратиться к ней хотя бы раз. Именно поэтому в романе «Герой нашего времени» писатель делает эту проблему практически ключевой. Не просто так он обличает все недостатки общества, в котором живет сам, создавая типичный (для светских людей) образ в лице Григория Печорина.

Главный герой романа нередко позволяет себе поступить низко, признает, что далеко не все его действия – показатель нравственности. Будучи на Кавказе, ему удается побывать на типичной кавказкой свадьбе, где его взгляд пал на красавицу-черкешенку. Он узнает, что ее зовут Бэла и у нее есть брат. Знакомясь с ним, он просит Азамата помочь ему выкрасть девушку. Тот соглашается, но взамен на лошадь Казбича — местного разбойника. Так Бэла оказывается в плену у Печорина. Но очень быстро Григорий сумел подобрать ключ к ее сердцу. Только вот сам офицер в процессе «завоевания» теряет всякий интерес к этим чувствам и перестает навещать девушку. Возможно, именно из-за этого Казбичу, стремившемуся отомстить, было несложно украсть Бэлу: в краже он видел месть Печорину. Конечно же, Печорин пускается в погоню после похищения. Именно это губит Бэлу: Казбич понимает, что с «ношей» ему не уйти, потому он вонзает в нее нож и просто выбрасывает тело, словно ненужный мусор. Красавица стала бессмысленной жертвой чужих обид. Мечь порождает лишь мечь, отчего добра в себе она не несет.

Как связаны великодушие и сострадание?

Александр Грин «Алые паруса». Автор произведения показывает благородным и еще одного героя – Грэя Артура, с детских лет проявляющего великодушие по отношению к окружающим. Особенно ярко это показано в эпизоде, когда кухарка Бетси обожгла руку, а мальчик решил проверить, насколько это больно, и тоже ошпарил себе руку. В тайне, чтобы никто не узнал. И после, узнав, сколь сильна боль, отводит Бетси к врачу. Мы видим, что сострадание привело героя к великодушному поступку.

После такого неудивительно, что, когда он приплыл в Каперну, он восхитился мечтой Ассоль и захотел ей помочь, узнав ее историю. На ее месте он представил себя, ведь окружающие тоже смеялись над его грезами о морском деле и навязывали ему иной путь. Он сочувствовал Ассоль, потому что сам пережил подобное. Споря с судьбой и общественным мнением, он воссоздал пророчество: капитан купил алую ткань и растянул из нее паруса на своем корабле. И когда она, как всегда, ждала чуда, Артур приплыл на этом судне и увез ее и отца из города навсегда.

Таким образом, Александр Грин показывает, что великодушные люди становятся таковыми под влиянием сострадания.

О. Генри «Последний листок». Наглядным примером, который доказывает взаимосвязь великодушия и сострадания в человеческих душах, предстает поступок Бермана из произведения «Последний листок» О. Генри. Джонси, героиня, которой посвящен рассказ, сильно заболела и сдалась. Она уже похоронила себя и постоянно твердила, что умрет столь же быстро и тихо, как опадет последний листок с плюща, растущего у нее за окном. В один из дней ее сосед Берман услышал эти слова и рассердился: подобные глупости он не понимал, но за девушку переживал. Именно поэтому он вышел в дождливую промозглую ночь, чтобы приделать нарисованный листок к плющу. Последний настоящий уже опал. Героиня, увидев листок утром, поняла, что должна бороться за свою жизнь. Она быстро пошла на поправку (спасибо художнику, чей великодушный подвиг останется не озвученным). К сожалению, сам спаситель заболел и быстро скончался: он, ничего не прося взамен (даже не озвучивая того, что сделал!), пожертвовал всем. Это настоящий моральный подвиг великодушного человека. Таким образом, автор доносит мысль о том, что мы совершаем великодушные поступки под влиянием сострадания. Сочувствуя Джонси, Берман предпринял все возможное, чтобы ее спасти.

Мечь — это уничтожение или умножение зла?

М. Горький «На дне». Мечь не уничтожает, а умножает зло, потому что порождает такие обстоятельства, когда люди отбрасывают все «человеческое» и просто тянут друг друга на дно. Таких героев изображает Максим Горький в пьесе «На дне». Их отношения полны жестокости. Чего только стоит тирания Василисы по отношению к младшей сестре. А все — из-за ревности и неуверенности в себе: стоило ее любовнику проявить интерес к «живой» девушке, как женщина потонула в недовольстве и стала безжалостно избивать родного человека.

В финале пьесы погибает ее законный муж, что стало своеобразной кульминацией всего процесса мести. Ваське после такого дорога одна — на каторгу, а возлюбленная и пальца об палец не ударяет для того, чтобы помочь герою. Она лишь опускает всех на дно своим обманом. Мечь — это блюдо, которое подается холодным, но полностью разрушает человека. А тут она губит всех окружающих, изгоняя последние капли добра и милосердия. На примере этой героини писатель показывает, что под влиянием мести люди перестают быть собой и ничем не отличаются от животных. Эти негативные чувства к другим никак не могут искоренить зло, они его лишь порождают.

Можно ли оправдать мечь?

В. П. Астафьев «Людочка». Нужно признать, что в жизни нередко бывает так, что мечь становится единственным способом достижения правосудия. Так, писатель Астафьев в произведении «Людочка» описывает судьбу девушки, которую изнасиловала группа хулиганов. И один из тех, кто надругался над ней, только вернулся из тюрьмы. Он подбивает своих друзей на то, чтобы овладеть девушкой против ее воли, тем самым связывая всех юношей одним преступлением. И бедная Людочка ни от кого не смогла получить и капли поддержки: наставница заявила, что это совершенно нормально, матери и вовсе не до дочери — она старается создать себе другую семью, отчего времени на пострадавшую нет. А парень, что был дорог девушке, был одним из тех, кто участвовал в изнасиловании (смотрел на ее мучения, но не нашел в себе смелости, чтобы помочь подруге). Хулиганы запугали всех и велели жертве молчать. Люда, разуверившись в людях и отчаявшись найти справедливость, повесилась. Когда отчим узнал об этом, то взял и жестоко избил Стрекача (зачинщика надругательства). Пусть это и самосуд, предать героя осуждению и ругать его за то, как он поступил, — не самое верное решение: его гнев достоин оправдания, потому что власть бездействовала, а преступников никто не смог (и не пожелал) остановить. Таким образом, писатель доносит до читателя мысль о том, что, когда закон не работает, даже мечь — действительно единственный выход.

М. Горький «Макар Чудра». В прозаическом произведении Максима Горького «Макар Чудра» конфликт строится на том, что молодые цыгане не сумели найти общий язык друг с другом. Пусть молодые люди, Радда и Лойко, и любят друг друга, но они слишком горделивы и независимы (в них играет их кровь), отчего признать власть чувств над волей они не желают. В итоге героиня ставит возлюбленного перед выбором: либо он встает на колени перед ней на глазах всего табора, либо девушка никогда не станет его женой. После этого разговора юноша долго напряженно думал, как ему поступить. И вот он решился, возлюбленные стоят друг напротив друга, и Радда уже ощущает вкус победы на губах. Но вдруг Лойко убивает ее, а после падает перед ней на колени, как девушка того и желала. Несмотря на поступок юноши, Радда лишь шептала, что избранник поступил правильно. Но отец Радды думал иначе и убил молодого цыгана, тем самым совершая мечь за любимую дочь. Но Лойко знал, что так будет, а потому старика никто не стал осуждать: потеря ребенка, тем более у родителя на глазах, становится самым страшным и сильным потрясением. Лойко прекрасно понимал, на что идет, убивая дочь на глазах отца. Таким образом, Горький показывает, что мечь можно совершить даже из самых теплых, искренних чувств. И не всегда за это нужно осуждать.

Примеры сочинений.

• Какого человека можно назвать великодушным?

Современные люди теряют способность откликаться на чужую боль и страдания. Мы перестаем понимать друг друга, и эта отстраненность от проблем и забот ближнего порождает черствость и сердечную глухоту. В повседневной суете человек забывает простую истину, которую открыл один из героев А. де Сент-Экзюпери: «Самого главного глазами не увидишь, зорко одно только сердце». Поэтому именно такие качества, как милосердие, сострадание, великодушие позволяют нам разглядеть суть вещей и отвлечься от своих мелких забот. На мой взгляд, великодушным можно назвать человека, который имеет доброе сердце, способное любить и прощать.

• Согласны ли Вы с тем, что месть только усугубляет конфликт?

Очень часто сильное желание мести разрушает человеческие души, а затем – и судьбы, ведь оно только увеличивает количество преступлений, запуская круговорот зла: ответный удар вызывает лишь новое столкновение. Самосуд не может уничтожить зло, так как он провоцирует всех участников конфликта навязывать друг другу свое видение справедливости снова и снова, и эта демонстрация «своей правды» всегда сопровождается нарушением прав и свобод личности.

Чтобы подтвердить свою точку зрения, обратимся к произведениям русской классической литературы. Так, героиня пьесы **А. С. Грибоедова «Горе от ума»** хотела отомстить Чацкому, когда распространила слух, что он сошел с ума. Причины для этого было несколько: он обидел ее в прошлом, уехав надолго и не предупредив; вернувшись, посмеялся над ее возлюбленным Молчалиным, а также ставил себя выше того общества, в котором Софья жила и к которому косвенно принадлежала. В итоге обиженная девушка, получив возможность отомстить, ее не упустила: она аккуратно намекнула о «слабоумии» Александра, для которого подобные сплетни стали сильным ударом по самолюбию и репутации. В гневе он навсегда покинул Москву. Так, месть Софьи рождает еще большую пропасть между Чацким и фамусовским обществом. Теперь обе стороны конфликта никогда не согласятся на диалог, будут жить порознь. Значит, возмездие лишь приумножило зло, а не уничтожило его.

Несколько иная ситуация показана в повести **А. С. Пушкина «Выстрел»**. Здесь жажда возмездия утихает, а герой находит удовлетворение в милосердном поступке, таким образом ставя точку на череде злодеяний. Сильвио много лет мечтал отомстить обидчику, застрелив его после свадьбы, тем самым причинив боль не только оскорбившему его в молодости мужчине, но и его жене, которую тот сильно любит. Когда-то Сильвио имел неразрешимый конфликт со знатым и богатым дворянином, который однажды прилюдно унизил героя. Тогда он вызвал его на дуэль, но тот перед возможной смертью вел себя настолько равнодушно, что у обиженного молодого человека созрел план: дожидаться момента, когда его противник начнет ценить жизнь, и только в этом случае воспользоваться правом на выстрел. Сильвио ждал реванша шесть лет, и ему представился случай отомстить. Но он великодушно оставляет графа в живых, потому что увидел у обидчика чувство страха, робость, отчаяние. Он понял, что для успокоения ему не нужна смерть дворянина, достаточно и того, что он проучил надменного наглеца. Герой простил врага, и только этот поступок смог остановить распространение зла. Не возмездие, а прощение препятствует жестокости и насилию.

Мечь разрушает в человеке все самое хорошее, так что всегда лучше великодушно простить, чем мучить себя и окружающих. Только так можно остановить зло, ведь ответный удар только раздувает конфликт еще сильнее, а не прекращает его. Поэтому каждый из нас должен сделать над собой усилие и отпустить обиду, чтобы сделать мир более мирным.

- **Можно ли оправдать месть?**

Мечь – это действия человека, направленные на совершившего злодеяние человека, с целью его наказания. Данное определение демонстрирует, что человек отвечает на зло таким же злом.

Очевидно, что человек чувствует обиду за причиненный вред и хочет наказать человека за то, что тот совершил. Однако месть – это такое же проявление зла, которое только усугубляет ситуацию. Мечь нельзя оправдать, потому что человек уподобляется тому, кто совершил зло для него.

Первый аргумент

Яркий пример мести в русской литературе – поступок Владимира Дубровского из романа А. С. Пушкина «Дубровский». Богатый, знатный и влиятельный помещик Кирила Петрович Троекуров поссорился со своим другом Андреем Гавриловичем Дубровским и решил отобрать у него имение. Такое злодеяние становится причиной трагичной гибели обедневшего Андрея Гавриловича. Его сын Владимир Андреевич решает отомстить Троекурову за причиненный вред его семье. Главный герой романа А. С. Пушкина вынашивает план мести, чтобы наказать Кирилу Петровича за то, что он отобрал единственное, что было у его отца, – имение, за то, что Троекуров стал причиной смерти Андрея Гавриловича. Если бы не любовь, проявившаяся к Маше Троекуровой, то Владимир Дубровский исполнил бы свой план мести и наказал Троекурова, тем самым совершив еще одно зло.

Второй аргумент

Еще одной иллюстрацией, которая поможет написать сочинение на тему «Мечь» по литературе, является поступок Грушницкого из романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Героя задевает то, что княжна Мери, которая симпатична Грушницкому, обращает внимание не на него, а на Григория Александровича Печорина. Грушницкий принимает решение отомстить своему сопернику: герой встает на путь клеветы и обмана. Грушницкий оскорбляет честь главного героя. Когда между Печориным и Грушницким намечается дуэль, Грушницкий под влиянием драгунского капитана хочет не заряжать пистолет своего противника. Такой поступок мог привести к настоящей трагедии, если бы Печорин не узнал правду. В итоге месть Грушницкого сработала против него самого же: он был убит Печориным на дуэли.

Заключение

Приведенные выше аргументы из русской литературы помогают сделать следующий вывод: месть – это злой поступок, который совершается человеком с целью наказать того, кто совершил злодеяние ранее. Мечь нельзя оправдать и оценить в качестве положительного явления, потому что она представляет собой злодеяние, которое только увеличивает количество плохого в мире.